

Рѣчь при погребеніи Преосвященнѣйшаго Григорія, епископа
Пензенскаго.

Почившій о Господѣ Архипастырь и Отецъ нашъ!
Не думали и не ожидали мы, что болѣзнь, хотя и
не мало уже времени, вознѣздившаяся въ твоёмъ
организмѣ и упорно скрывшая свои начатки отъ
наблюденій врачебныхъ, такъ быстро и скоротечно
дастъ такой печальный и прискорбный исходъ. Лѣта

твоей жизни, судя по Человѣчному счисленію и га-
данію, нельзя было еще назвать исполненными дней;
ты далеко еще не достигъ того періода жизни, за
которымъ, по выраженію древняго псалмопѣвца, для
всѣхъ смертныхъ сыновъ Адамовыхъ, за немногими
только исключеніями, обыкновенно слѣдуютъ трудъ
и болѣзнь; а твоя энергія, до послѣднихъ почти
дней не хотѣвшая уступить даже и неотразимымъ
уже приступамъ болѣзни, подавала намъ успокои-
тельную надежду, что ты, благостнѣйшій Отецъ,
долго еще будешь руководствовать и управлять на-
ми, что предѣлъ для твоего архипастырскаго благо-
дѣланія и служенія не грозилъ сокращеніемъ и рѣ-
шительнымъ окончаніемъ земнаго твоего поприща.
Но судьбы Господни неисповѣдимы. Своею дорзно-
венною мыслию мы не смѣемъ проникать въ сокро-
венныя опредѣленія божественныя. Можетъ быть,
своими молитвами мы не умѣли умилизовать все-
вышняго Подателя жизни о продолженіи твоихъ
лѣтъ, для насъ бывшихъ такъ благопотребными; или,
можетъ быть, мы оказались недостойными имѣть въ
твоемъ лицѣ ангела богоспасаемой Пензенской церк-
ви? Какъ бы то ни было, почившій Архипастырь
нашъ, мы поражены теперь чувствами глубокой и
искренней скорби по тебѣ. Что иное, какъ не эти
чувства теперь собрали вокругъ тебя соборъ много
подчиненныхъ тебѣ пастырей и многочисленную,
всегда тебя любившую паству твою? Но только твоя
любимая паства и преданные тебѣ пастыри окру-
жаютъ тебя, не какъ сослужащіе и сомолящіеся съ
тобою, какъ бывало прежде и какъ было еще такъ
недавно, а стоятъ у твоего гроба въ послѣдній разъ,

готовые воздать тебѣ послѣднее мирное цѣлованіе, по чину и обычаю церковному.

Позволь, благостнѣйшій Отецъ нашъ, въ настоящія тяжелыя и скорбныя минуты мнѣ, взысканному, можетъ быть, болѣе другихъ твоею любовію и расположеніемъ, позволь сказать нѣсколько словъ не столько въ похвалу тебѣ, уже не нуждающемуся теперь ни въ какой земной похвалѣ, сколько въ утѣшеніе скорбныхъ сердець нашихъ.

Я не буду касаться всего обширнаго поприща архипастырскаго твоего дѣланія и служенія; нѣкоторые изъ моихъ собратій, здѣ предстоящихъ, уже довольно воспомянули о той потери, которую въ твоей смерти понесла богоспасаемая Пензенская епархія со всѣми учрежденіями, непосредственно отъ тебя зависимыми и управляемыми. Кромѣ нихъ, одинъ изъ прибывшихъ для твоего погребенія Архипастырь хотя и не полно, какъ самъ онъ выразился, но мѣтко очертилъ твой свѣтлый нравственный образъ. Съ своей стороны и я на этотъ предметъ скажу только, что Пензенская паства, 13-ть почти лѣтъ тобою управляемая, никогда тебя не забудетъ, особенно не забудутъ тебя подчиненные пастыри церкви пензенскихъ съ ихъ сыновьями и дщерями, для которыхъ ты такъ много добра сдѣлалъ въ теченіе своего архипастырства.

Но не объ этомъ у меня послѣднее слово къ тебѣ, почившій Архипастырь. По роду служенія своего, поставленный въ нѣкоторыя особенныя отношенія къ тебѣ, я побуждаюсь указать именно на эти отношенія. Я не знаю, можно ли желать лучшихъ отношеній, чѣмъ какія были у тебя вообще къ нашему

духовному заведенію. Своею мудростію ты сзумѣлъ устранить изъ этихъ отношеній все, что бываетъ тяжелаго и стѣснительнаго для подчиненныхъ; данную тебѣ свыше власть надъ нами ты прежде всего любилъ растворять отеческимъ сочувствіемъ къ нуждамъ нашимъ, съ любовію входилъ въ наше положеніе, почасту сопряженное съ многими житейскими тяготами, для стороннихъ большею частію невѣдомыми;—и мы при тебѣ привыкли чувствовать воспитательскіе труды не тяжелыми, привыкли спокойно и безмятежно проходить свое скромное служеніе подъ твоимъ святительскимъ руководствомъ и покровомъ. Мы видѣли и знали, что интересы нашей духовной школы составляли предметъ твоей неослабной заботливости, а всякія проявленія благосостоянія нашего заведенія тебя радовали, какъ отца, веселящагося о чадѣхъ своихъ. Ты всегда горячо желалъ, чтобы изъ питомника нашего выходили молодые люди, въ будущемъ предстоящемъ имъ церковномъ служеніи, готовые дать отвѣтъ всякому, вопрошающему о нашемъ христіанскомъ упованіи. Въ частности я, лично, по своимъ служебнымъ отношеніямъ, не рѣдко удостоивался твоей домашней, простой и искренней бесѣды. Никогда не забыть мнѣ твоихъ мудрыхъ совѣтовъ, которые ты, во время таковыхъ бесѣдъ, какъ съ честію прошедшій нѣкогда поприще учебно-воспитальное, съ полнымъ любовнымъ участіемъ давалъ моему худости и неопытности. А сколько въ таковыхъ домашнихъ бесѣдахъ я видѣлъ проявленій твоей достоподрожательной ревности по нашей вѣрѣ православной! Ты любилъ слѣдить за современною мыслію и словомъ, за проявленіемъ

ніями жизни христіанской въ настоящія, во многихъ отношеніяхъ, не легкія времена: и какъ глубоко оскорблялась твоя ревность по поводу неподобающихъ христіанамъ православнымъ дѣйствій! Бывали случаи, когда ты не боялся говорить прямую правду безъ всякаго лицепріятія при видѣ явнаго нарушенія постановленій нашей православной церкви. Быть можетъ, твое желаніе и стремленіе поставлять требованія евангельской истины и правды всегда выше всего иногда и порождало въ нѣкоторыхъ, подчиненныхъ тебѣ непосредственно лицахъ, а въ нѣкоторыхъ и изъ паствы, порождало недовольство твоими распоряженіями и дѣлами: гдѣ же и кѣмъ бывають все довольны? Ты въ своихъ бесѣдахъ часто говаривалъ по поводу такихъ недовольствъ, что, по слову Самого Спасителя нашего, горе иногда предстоитъ и тому, о комъ вси человецы рекутъ добръ...

Вотъ что я долгомъ своимъ считалъ сказать тебѣ, почившій Архипастырѣ, при послѣднемъ предстоаніи предъ смертными останками твоими. Прими же, благостнѣйшій Отець, за все то добро, которымъ ты много ущедрялъ и меня и все то заведеніе, гдѣ суждено проходить намъ служеніе, прими въ знакъ искренней, глубокой нашей признательности и благодарности земной мой поклонъ Тебѣ. Если же иногда наша неопытность и другіе какіе недостатки невольно порождали въ твоёмъ сердцѣ огорченія, усердно просимъ забыть все это и, какъ ты на землѣ неустанно любилъ приносить службу Богу и молитву за вся тебѣ ввѣренныя люди, такъ и тамъ, на небѣ не переставай молить Всевышняго, чтобы Онъ осѣ-

нялъ насъ своею милостію и послалъ намъ Архипастыря по тебѣ добраго и милостиваго. О тебѣ же самомъ молитва наша никогда не оскудѣетъ въ сердцахъ нашихъ.

Миръ и вѣчная память Тебѣ, почившій о Господѣ Архипастырь и Отецъ нашъ!

Протоіерей С. Масловскій.